

Готовый ответ

Сотрудники нашей редакции ведут жизнь вполне обычную, где после удач иногда приходят «баайот», которые тоже, оказывается можно пережить. Но мы стоим на ногах, мы даже движемся вперед. Помогает одна мысль: мы все-таки попали на Святую Землю. Теперь надо научиться здесь жить...

Вдруг на экране редакционного компьютера высветилось письмо, от которого на душе стало неловко и трудно. Наш читатель родил такие строки: «Все про них, тараканов пейсатых, пишете: в армии не служат, государство сосут, работать не хотят...»

От этих слов идет запах неустроенной души и боли. Когда есть потребность кого-то ненавидеть, и не так важно, в какую сторону: за этих и против тех, или наоборот.

Хочется позволить себе лирическое отступление. Семь лет мы с женой жили в «отказе», стараясь соблюдать наш закон, Галаху. Это было увлекательно и довольно трудно.

Впервые Геула, театровед по образованию, надела на голову еврейский платок. Впервые мы пришли на урок Тании. Впервые я, бывший сотрудник «Крокодила», стал вести молитву в миньяне. Некоторые «впервые» были не только в рамках нашей семьи, но и в масштабе более крупном.

Наш трехлетний сынишка ходил по брежневской Москве с пейсами. Прохожие останавливались и спрашивали: «Мальчик, а что это у тебя такое?» С ходом времени у него отшлифовался ответ:

- Я - еврей. Зовут - Менахем. Это - пейсы. Понятно?

Знали бы вы, как дрожала в это время его мать...

И вот мы оказались в Израиле,

на Святой Земле. Наш дом находится в Рамот-4, одном из пригородов Иерусалима. Здесь многие ходят с пейсами, почти все - с бородами и в черных шляпах.

Наше привыкание не было простым. Но чем больше я живу здесь, тем больше мне нравится моя маленькая родина, мои соседи. Если в каком-нибудь «равнинном» городе улицы после восьми вечера обычно пусты, все семьи сидят у телевизоров, - то у нас до полуночи многолюдье: евреи спешат на уроки Торы, девушки-невесты гуляют парами и тройками, малышня гоняет на велосипедах.

За этой кутерьмой скрыто много добра. Благотворительный фонд Рамот-4 составляет около 80 тысяч шекелей в месяц, что позволяет лучше жить нескольким десяткам нуждающихся семей. Эти деньги мы не «сосем из государства», мы даем их сами.

После России Израиль - это другой мир. Многому пришлось учиться заново. Но к одной вещи я не привык и не собираюсь: Тора не велит, Всевышний не велит, чтобы еврейство было разбито на партии: эти - «харедим», эти - не «харедим», эти - «мизрошники», эти «тель-авивские»...

Моя борода - это не партийный билет. Поэтому я не могу ставить по ту сторону баррикады того, кто еще не обзавелся ею. А если кто-то ставит, то это «итнаткут», на духовном уровне. Он может привести к «итнаткуту» физическому, когда солдатам велят ломать синагоги поселенцев...

Одна из самых трудных работ эры Мошиаха: не признавать партийности друг друга. Надо найти смелость и сказать:

- Я - еврей. Ты - мой брат. Понятно?

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

Волна идет

Марш солидарности с поселенцами Гуш-Катиф начался в понедельник, 12 Тамуза.

Несмотря на грубый нажим полиции, до границы Гуш-Катиф дошло свыше 50 тысяч человек. Волны демонстраций поддержки прокатились также по всем крупнейшим еврейским общинам мира.

Ребе советует

Так называется книга писем Любавичского Ребе, главы нашего поколения.

Отвечая евреям со всех концов света, Ребе дает советы о воспитании детей, парнасе, здоровье, поисках шидуха. И о безопасности Святой Земли там тоже можно прочитать.

В книге Э. Ховкина есть также много историй и один большой «скуп»: рассказ, как Ребе пытался предупредить Ицхака Рабина о мече, занесенном над его головою.

Справки по тел. 02-5860-247.

В самом центре

В центре Иерусалима, при колеле «Ор Менахем», открывается семинар для девушек и молодых женщин. Там будет изучаться учение ХАБАДа.

Справки по тел. 02-5385-384, 02-5385-702

субботние свечи Субботние свечи

После зажигания свечей произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕШIVАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Безр-Шева
Зажиг.	19.03	19.18	19.10	19.19
Исход	20.17	20.20	20.21	20.19

В нашей главе обсуждается вопрос: как поступить, если девушка или замужняя женщина дала необдуманный «недер», обет.

В Торе говорится, что, когда обет дан до свадьбы, то отец и жених могут вместе его отменить. Если девушка уже вышла замуж, это право остается только у супруга.

Есть один момент, где жених имеет преимущество перед мужем. Супруг может отменить только те обеты, которые жена хотела дать, когда они уже связали свои судьбы. А жених, вместе с отцом, имеет право отменить все «недарим», которые эта девушка когда-либо давала.

Любавичский Ребе постоянно подчеркивает, что есть неразрывная связь между Галахой и Кабалой, т.е. внутренней частью Торы, где объясняется духовный смысл наших заповедей.

В чем же разница, на духовном уровне, между супругом и женихом?

Ребе объясняет, что в нашей истории «жених» - это тот, кто еще не полностью нашел свой путь в еврейство, не полностью очистил душу,

чтобы стать сосудом для Б-жественного влияния.

«Супруг» уже прошел этот путь. Он - в еврействе, он учит Тору, он выполняет все заповеди самым кра-

сивым и возвышенным образом.

Но его подстерегает другая ловушка: гордость. У него может зародиться мысль, что, наконец-то, он сам может решать, что «да», а что «нет». Сам, то есть без помощи «отца». Отцом является Всевышний.

С этим «я сам» связана одна из трагедий еврейского народа.

Бар-Кохба, поднявший восстание против римлян, ощущал невероятную полноту духовных и физических сил. От стал действовать, полагаясь только на себя самого, без всякой оглядки на Всевышнего.

Его духовная сущность изменилась, взлет уступил место падению.

Восстание провалилось, и вместо «Бар-Кохба» его стали называть «Бар-Козива», «сын лжи»...

В мире действует правило: «кто раньше, то сильнее». «Ецер а-ра», злое начало, живет в теле человека от рождения. И лишь затем, после совершеннолетия, в душе еврея раскрывается доброе начало. «Ецер» силен, «жениху» в одиночку с ним не справиться.

Но если рядом с ним становится Отец, Всевышний, то правило «кто раньше» перестает действовать. Ведь Всевышнему не предшествовал никто. Объединившись с ним, еврей получает доступ к источнику бесконечной мудрости в силы, перед которым не может устоять ни одна преграда.

Значит, «супругу» снова становится «женихом»?

Ребе объясняет, что это неизбежно. Если еврей достиг полноты и цельности на первой ступени служения Творцу, то на следующей он снова стоит в начале пути.

И это хорошо: «я» уменьшается, гордость уменьшается, и хочется, чтобы Отец все время был рядом...

География души

Ребе советует

Вы должны понимать, что мысль о неуспехе ЗАПРЕЩЕНА, поскольку ведет к потере энергии и прорехам в освоении этого мира.

Хозяин мира дает каждому еврейке силы и возможности нормально устроиться в этой жизни. Надо лишь хорошо запомнить одну деталь: Его благословение приходит к ДЕЛАМ наших рук, а не к мыслям и разговорам о них...

Еврей, который спас город

Ребе Йосеф-Ицхак, шестой глава ХАБАД, говорит:

«Если найдется хоть один хасид, или просто еврей, который приложит ум и сердце, чтобы укрепить Тору там, где он живет - это может спасти большой го-

род и помочь всем его жителям. Заслуга этого еврея объединяется с заслугами Авраама, Ицхака и Яакова, и других праведников, на которых стоит мир.

И поэтому, если эта помощь требует чуда - Всевышний делает чудо...»

Наше глубокое "Ох!.."

Ребе Шмуэль, четвертый глава ХАБАД, объясняет:

«Когда еврей вздыхает, потому что у него плохо в кошельке, это неплохо. В этом вздохе, как в зерне, скрыто и будущее раскаяние, и помощь Свыше.

Но если еврей вздохнул, потому что его «рухнут», духовный уровень, хромает - это совсем хорошо! Сила вздоха выкорчевывает зло в его душе и поднимает человека на ступеньку, где добро совсем рядом, а зло - внизу...»

Важная поправка

В раввинском суде, который заседает под председательством гаона рабби Меира из Остры, царит тишина, покой и порядок. Спорщики излагают свои жалобы, раввины слушают, думают и решают.

И вдруг грянул взрыв. Один из спорщиков, недовольный решением суда, начал орать, стонать, и даже сломал стул о стену.

Евреи зашумели:

- Босяк! Убирайся! Ты ведешь себя, как гой!

Рабби Меир решил вступить за честь дома Яакова. Он воскликнул:

- Нельзя говорить такое! Гой шумит и издевается над другими, даже если он сыт и счастлив. А евреи начинают кидаться стульями, только когда им плохо...

В слове «галут» почти такой же корень, как в слове «Геула». Но Геула несет в себе букву «алеф», одно из значений которой – «Алуфо шель олам», Владыка мира. А в слове «галут» она отсутствует, намекая, что до прихода Мошаха Всевышний в нашем мире находится в сокрытии.

Задача евреев - внести «алеф» в галут, освещая светом Творца самые темные уголки нашего мира. Это нужно делать до тех пор, пока здесь, в самом нижнем из миров, не раскроется самое сокровенное: Сущность Всевышнего.

Из бесед Любавичского Ребе

Голос мудреца

Птица с новой памятью

Однажды спросили евреи святого рабби Меира из Премышлян:

- Как нужно делать тшуву, чтобы это действительно была тшува, чтобы не возвращаться в ту грязь, откуда ты только что вылез?

Тот ответил:

- Не так, как это делал аист в сказке рабби Берахии.

- А что случилось с аистом?

- Он увлекся ловлей лягушек и завяз в болоте. Аист думал, что на своих длинных ногах он выберется из любой трясины, но тут нашла коса на камень. Он тащит ногу вверх, а трясина тащит ее вниз. И трясина оказалась сильнее...

«Ничего! - утешил себя аист. - Сейчас я воткну в это гадкое болото свой сильный клюв! И он, как рычаг, поможет выдернуть из грязи все остальное!»

Так и было сделано. План удался на славу: ноги оказались на суше, только теперь клюв увяз. Аист собрался с силами, поднатужился и - удача! Клюв спасен, но ноги тонут...

Так и маялся он весь день, пока не прилетел из леса тетерев, старый и мудрый. Он сел на кочку и завершал:

- Дурацкая твоя голова! Крыльями, крыльями маши!

Аист послушался, замаха крыльями - и вот он уже в воздухе, он летит!

Рабби Меир замолчал. Потом спросил:

- Поняли?

- Про аиста поняли, - отвечали честно евреи. - А про себя - нет. При чем здесь тшува, и клюв, и болото?

Цадик объяснил:

- Когда еврей делает тшуву, он оставляет грех, который его мучил. Но тот же самый грех находит убежище в его мыслях

и снова не дает ему покоя. Что толку пьянице не брать в рот спиртного, если он день и ночь думает о водке? Правда, ноги у него на суше, но зато голова в грязи... Как же быть? Лететь! Поднять свое тело и свои мысли на такую высоту, чтобы стерлась даже память об этом дрянном болоте...

Та беда - не беда

Это просто поразительно! В разных странах и во все времена у евреев возникал с властями один и тот же неразрешимый спор: какой налог платить со своего небольшого магазинчика с отделениями во многих городах или другой подобной конторы.

Евреи - народ скромный и налоги любит скромные, с малым числом нулей. А крокодилы с погонами драли столько, что можно было бы снабдить золотыми пуговицами весь чиновный люд, от генерал-губернатора до младшего почтальона.

И в Австро-Венгрии та же песня. Кто-то донес на гаона рабби Шломо Эгера и его компаньона по торговым делам. Обоим грозил суд и несколько лет за решеткой. Они сидели допоздна, пытались найти какую-то уловку, фокус, трюк, чтобы избежать этой участи. Искали-искали - и ничего.

Под утро, после вторых петухов, компаньону пришла идея. Он поменял на шляпу ночной колпак, накинул сюртук и побежал к жилищу гаона. У рабби Шломо горел свет. Он сидел над Торой.

- Нам грозит такая беда, а у вас есть силы учиться?! - воскликнул изумленный компаньон.

- Когда нет сил учиться - вот это беда! - был ответ.

Железо Третьего Храма

Всевышний предупреждал народ о грядущем несчастье, разрушении Храма. Пророк Еhezкель слышит голос Б-га: «Возьми железный противень и поставь его железной стеной между собой и городом этим, и обрати лицо твое к нему, и будет он в осаде...»

В пророчестве упоминается железо, потому что это металл убийства и разрушения.

Среди металлов, которые использовались при постройке «Мишкана», места, где совершалось Б-гослужение в пустыне, названы золото, серебро и медь. Железо не упоминается. Его избегают и при строительстве Храма. Тора предупреждает, что железо не должно касаться камней, из которых сложен жертвенник.

Три металла, которые евреи жертвовали на строительство «Мишкана», связаны с именами трех наших отцов, с формой их служения Всевышнему. Золото - символ Авраама, серебро - Ицхака и медь - Яакова.

Три металла перечислены в порядке убывания ценности. Это не значит, что личность Яакова или его служение Всевышнему менее важны, чем работа его предшественников.

Дело в том, что отцы еврейского народа несут Тору Всевышнего в самую гущу мира, спускаясь со ступени на ступень. Драгоценные одежды Торы покрывает пыль и суета обыденной жизни. Золото превращается в медь.

За границей святости

Все же существует предел спуска. Степень «железа» остается за границей святости, являясь собственностью нечистой стороны этого мира, которая сеет разрушение и гибель. Означает ли это, что железо никогда не будет использовано с хорошей целью?

Подобная мысль противоречит замыслу Творения. Ведь сказано: «Захотел Всевышний создать Себе жилище среди нижних...» Значит, и железо, которое, согласно шкале святости, пребывает внизу, в нечистоте, должно быть использовано для служения Б-гу. Для этого его нужно поднять.

Попробуем записать имена четырех жен Яакова в следующем порядке: Билха, Рахель, Зилпа, Лея. Если сложить первые буквы, то получится слово «барзель», железо. Нас не должно удивлять, что имена младших жен, Билхи и Зилпы, стоят перед именами старших - Рахель и Леи.

Есть формы служения Всевышнему, где у женщины есть преимущество перед мужчиной, а у младшей жены - перед старшей. Именно они способны «поднять железо», т.е. очистить самые нижние ступени нашего мира.

Благодаря тому, что Яаков взял в жены Билху и Зилпу, бывших рабынь, раскрытие Всевышнего в этом мире приобрело законченность и цельность.

Железу подобна суть еврейской души. Она не поддается никакому нажиму, она способна выдержать испытание, которое продолжается много столетий. Имя ему - галут.

Благодаря соблюдению Торы заповедей в галуте, евреям удалось «поднять железо». Из орудия войны и убийства оно станет одним из материалов, из которых будет построен Третий Храм, который никогда не будет разрушен.

Камень в фундаменте

Чем ближе угроза «итнаткут», тем громче звучит голос еврейской души. Мы помешаем перевод речи «адмура» хасидов из Толны, напечатанной в журнале «Хадашот ХАБАД».

Ребе Ишак-Менахем Вайнберг, глава хасидов Толны:

«Самым критическим моментом нашей жизни является «гзера» правительства - план «итнаткут».

Страшен их приговор (чтоб он никогда не был исполнен!) - взять около десяти тысяч евреев и выгнать их из их домов!.. Подумайте, ведь речь идет о наших братьях и сестрах!..

Если бы Любавичский Ребе сидя здесь, узнал бы об этом приговоре - нет сомнения, он заставил бы дрожать весь мир! Когда речь шла о жизни евреев, о безопасности евреев, Ребе кричал из самой глубины своей огромной души, кричал страшно. Я видел, как слезы текли по его щекам, как дрожали стены!..

Вы спросите: когда Ребе заступался за поселенцев, был ли у него какой-то личный интерес? Только один: помочь евреям.

Эти поселения никак не затрагивали его, никак не мешали его работе. Каждый год под знамя Ребе становились несколько тысяч новых сторонников. Находясь в Нью-Йорке, он мог управлять всем миром.

Но когда Ребе видел, что надо кричать - он кричал, и как страшно! Как будто на «Севен севенти» был пожар!..

Это не значит, что у Ребе был только этот путь.

Когда надо, он и его посланники могли действовать спокойно и в должных рамках, особенно, если велись переговоры с теми, кто «по другую сторону».

Но здесь, на Святой Земле, о какой другой стороне идет речь? Кто может подслушать нас, перед кем понижать голос?! И, если так, то где же наш большой крик?!

Зачем отдавать эту землю сынам Ишмаэля?! Чтобы они передвинули границу на север и стали стрелять по другим поселениям, по нам с вами?

Жутко представить, к чему это может привести!..

Эти бандиты могут потребовать себе Иерусалим! И тогда мы спохватимся: чего же мы молчали раньше?

Кто-то думал: «Допустим, арабская ракета упала где-то в Сдерот. Но ведь там нет хасидской синагоги, значит, нашим близким не грозит опасность...»

Да, в Сдерот нет хасидского «штибла», но там живут наши братья!! И, значит, надо кричать! Когда надо кричать, это грех - сидеть молча!..»

Наше секретное оружие

В том же направлении звучит призыв нашего читателя, инженера-радиофизика Меира Бродкина:

«Есть беда под названием «итнаткут». Нужно использовать все легальные методы борьбы: демонстрации, пикеты на пере-

Молитва в дороге на Гуш-Катиф

крестках и пр. Но, кроме этого, у нас есть «еврейское секретное оружие»: молитва.

Мы обращаемся ко Всевышнему и просим, ради счастья наших детей и внуков, развеять, как дым, план самоубийц. Есть места, где голос нашей молитвы особенно силен: у Котеля, в Хевроне и в полутора сотнях других мест Святой Земли, где похоронены наши праведники.

Идите туда, молитесь, будите их души, чтобы они заступились за нас и не дали в обиду Святую Землю. Если вы больны или вам некогда - молитесь у себя дома.

Но только помогите нам всем отвести беду!..»

НОВИНКА!

Новая книга
на русском языке:

«Справочник по иудаизму».

Содержит
более 1200 терминов,
определений
и исторических дат,
связанных с еврей-
ской традицией.

Справки
по телефону:
054-4524969

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«Человек Храма, шалом!..»

Глухая дрожь от стенобитных машин врага, и запах гари доносятся к нам через толщу веков. Но сила еврейской веры в том, чтобы даже в течение этих «трех недель» увидеть Храм во всем его великолепии, непоколебимо стоящим в центре Иерусалима. Есть обычай в эти дни учить законы Храма. Мы берем с полки том Рамбама, и пытаемся представить, как выглядело сердце мира прохладной горной ночью.

Охранять Храм - одна из заповедей Торы. Хотя ни вор, ни грабитель не осмелятся проникнуть туда, но так мы выражаем свой трепет перед святилищем. Если есть два дворца, и один охраняется, а другой нет - почет какого из них больше?..

«Мицва охраны» продолжается всю ночь. Охранниками могут быть только козны и левиты. Двадцать четыре поста было в Храме, двадцать четыре человека стояли на часах.

Кознам-стражникам разрешалось спать, но, конечно не в той одежде, в какой они занимались Б-гслужением. «Одежды служения» они сворачивали и клали себе под голову. Спали только на полу - как положено тем, кто несет вахту во дворце короля.

Левиты стояли у пяти ворот Храма, и на четырех углах его, и в других местах. Им спать не разрешалось. Специальный человек всю ночь проверял посты. Подходя к левиту, говорил он: «Человек Храма, шалом тебе!»

Да будет отстроен Храм!

В течение 3-х недель до 9 Ава по инициативе Любавичского Ребе установлен обычай изучать устройство Иерусалимского Храма.

В течение этого времени все желающие могут бесплатно получить красочный буклет на русском языке

«Иерусалимский Храм, его устройство и служение в нем».

Обращаться в местный Бейт Хабад и по тел.: **054-6237612**

Каждый, кто изучает устройство Храма, словно строит его.